

Секция «Юриспруденция»

К вопросу о сторонах договора газоснабжения

Володина Кристина Владимировна

Аспирант

*Бурятский государственный университет, Юридический факультет, Улан-Удэ,
Россия*

E-mail: christin87@mail.ru

Актуальность и особенность рассматриваемого вопроса заключается в том, что субъектный состав договора газоснабжения достаточно разнообразен и отличителен сложностью аппарата субъектов данных правоотношений, что приводит порой к неразрешимым противоречиям в теории и проблемам на практике.

Договорные отношения возникают между: поставщиками газа (в тех случаях, когда они выполняют функции газоснабжающих организаций) и потребителями, поставщиками и газораспределительными организациями (или газоснабжающей организацией), газораспределительными организациями (или газоснабжающей организацией) и потребителями [1].

Мы считаем, что попытка упрощения законодателем сложного субъектного состава договора газоснабжения могла бы привести к устранению многих практических вопросов и противоречий между сторонами.

Кроме этого, в теории возникает вопрос, связанный с отождествлением понятий «потребитель газа», «абонент» и «покупатель газа».

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 31 марта 1999 г. 69-ФЗ (ред. от 30 декабря 2012 г.) «О газоснабжении в Российской Федерации» (далее – закон о газоснабжении) под «потребителем газа (абонент, субабонент газоснабжающей организации) понимается юридическое или физическое лицо, приобретающее газ у поставщика и использующее его в качестве топлива или сырья» [2].

На наш взгляд, «потребитель газа» и «абонент» следует относить к тождественным понятиям, что, непосредственно, и обозначено в законе, но считать «покупатель газа» смежным понятием является излишним, поскольку договор газоснабжения относится к договорам снабжения ресурсами (товарами) через присоединенную сеть, а не к разновидности договора купли-продажи.

Необходимо упомянуть о реализации принципа реального исполнения обязательств с участием субъекта естественных монополий. В условиях, когда участники не могут выбрать контрагента, взыскание потребителем со снабжающей организации понесенных из-за неисполнения обязательства убытков в денежной форме не удовлетворяет его интерес, поскольку не предоставляет потребителю возможность приобрести газ у других лиц. Поэтому принцип реального исполнения применительно к обязательству по газоснабжению, безусловно, должен действовать и не носить диспозитивный характер [3], что является проблемным вопросом, поскольку не всегда подлежит должному выполнению.

Согласно антимонопольным правилам ст. 26 закона о газоснабжении «организациям-собственникам систем газоснабжения, поставщикам газа или уполномоченным ими организациям запрещается совершать действия, нарушающие антимонопольное законодательство, в том числе такие действия, как: навязывание потребителям газа условий

договоров, не относящихся к предмету договоров и пр.». Приведем пример из судебной практики.

Так, согласно решению Арбитражного суда Кемеровской области от 18 октября 2010 года А27-9146/2010 по делу А27-9146/2010, ООО «Кузбассрегионгаз» обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с иском к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области о признании недействительными решения и предписания.

В договорах поставки газа заключенных ООО «Кузбассрегионгаз» с промышленными потребителями Кемеровской области предусмотрен пункт, где указано, что «штраф за суммарный объем газа, выбранный покупателем сверх суточного договорного объема, за все дни месяца поставки».

В процессе заключения ООО «Кузбассрегионгаз» договоров поставки газа с ООО «Эксмебель» и ООО ПО «Химпром», последними в адрес ООО «Кузбассрегионгаз» были направлены протоколы разногласий по исключению данного пункта, но ООО «Кузбассрегионгаз» оставило пункт в прежней редакции, что признается на стадии заключения договора навязыванием невыгодных условий договора (ст. 10 Закон о защите конкуренции). Суд постановил, что предписание УФАС подлежит признанию недействительным [4].

Вопрос, связанный с определением статуса поставщика газа или газораспределительной организации имеет большое практическое значение.

Так, в соответствии с постановлением Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 февраля 2012 г по делу А46-10398/2011, ЗАО «Сибирский коммунальник» (далее – ЗАО «СибКом») обратилось в Арбитражный суд Омской области с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение о том, что ООО «Плазма» является газораспределительной организацией (далее – ГРО).

Между сторонами заключен договор на техническое обслуживание внутридомового газового оборудования (далее – ТО ВДГО). Суд установил, что между ООО «Плазма» и третьими лицами имеются споры относительно признания за обществом статуса ГРО.

Удовлетворяя требование заявителя, суд исходил из отсутствия возможности внесудебного порядка признания статуса ГРО [5].

Анализируя данное судебное дело, следует указать на то, что судом не учтено, что для установления статуса ГРО важным обстоятельством является факт владения газораспределительными сетями, что объекты газоснабжения, эксплуатируемые и обслуживаемые в рамках договора ТО ВДГО, не относятся к газораспределительным системам. В результате, существует вероятность, что судом сделан ошибочный вывод, что ООО «Плазма» относится к ГРО, поскольку осуществляет работы по эксплуатации оборудования, входящего в состав ВДГО.

Таким образом, рассмотренные практические и теоретические вопросы требуют незамедлительного разрешения и законодательного закрепления, допустим, относительно статуса и сложной структуры субъектного состава договора газоснабжения, четкого правового регулирования самих договорных отношений, связанных с газоснабжением, что повлечет совершенствование современного российского законодательства не только в данной области, но и в целом.

Литература

Конференция «Ломоносов 2013»

1. Красавчиков О.А. Советское гражданское право: в 2-х т. М.: Высш. шк., 1968. Т. 2. С. 77.
2. Федеральный закон от 31 марта 1999 г. 69-ФЗ (в редакции от 30 декабря 2012 г.) «О газоснабжении в Российской Федерации» // Рос. газ. 1999. 67.
3. Пузиков А.С. Особенности договора газоснабжения в условиях реформирования внутреннего рынка газа: вопросы теории и практики. Дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2007. 163 с.
4. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 18 октября 2010 года А27-9146/2010 по делу А27-9146/2010 // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/5364143/>
5. Постановление Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16 февраля 2012 г по делу А46-10398/2011 // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/220>